

## Дмитрий Мережковский

### М. Ю. Лермонтов поэт сверхчеловечества

Подготовка текста Евг. Беия  
 "Наше наследие", 1989, No 5  
[OCR Бычков М. Н.](#)

Фрагменты статьи "М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества" печатаются по изданию: Д. С. Мережковский. Полное собрание сочинений. Т. 10, СПб-М., издание т-ва М. О. Вольф, 1911, с. 288-334.

Современному читателю более известны этюды, статьи и исследования о Лермонтове середины XIX века, сочинения 20-30-х годов текущего столетия и самого новейшего времени, чем замечательные труды, появившиеся на рубеже XIX и XX веков. В силу известных причин они долгое время оставались закрытыми для широкого прочтения у нас на родине.

Не случайно именно в тот период возникло напряженное поле нового пристального изучения образа, жизни и сочинений Лермонтова. В первой редакции статьи "Памяти Врубеля" Александр Блок в 1910 году замечал, что "лермонтовский Демон - и есть символ наших времен: "ни день, ни ночь, ни мрак, ни свет".

Во времени как бы снова возник не поддающийся логической развязке "лермонтовский узел", который с колоссальными усилиями пытались развязать - каждый по-своему - Владимир Соловьев, Василий Розанов, Дмитрий Мережковский... Их лермонтовские работы имеют принципиальное значение для развития русской мысли о поэзии. В предсмертной работе "Лермонтов" (1899) В. С. Соловьев рассматривает неразгаданного поэта сквозь "магический кристалл" своей теории "всеединства". В. В. Розанов в цикле статей (1909--1916), посвященных Лермонтову, высказал немало замечательных мыслей, он был как бы опален дыханием лермонтовского гения... Д. С. Мережковский написал в 1908 году сочинение "М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества", фрагменты из которого мы публикуем. Работа Мережковского страстно противостоит представлениям Вл. Соловьева о Лермонтове. Мережковский видит в поэте "одного естественного человека в русской литературе, до конца не смирившегося", первого из отечественных писателей, поднявшего "религиозный вопрос о зле". И не "тяжбу с Богом" по "личной обиде", как видел Вл. Соловьев, а священное богоборчество, которое, по библейской традиции, получает Божье благословение.

Надо сказать, что статья Дмитрия Сергеевича Мережковского (1866--1941) о Лермонтове естественно стоит в ряду его религиозно-философских работ, включающих, в частности, и своеобразные этюды о "вечных спутниках" - Л. Толстом, Ф. Достоевском, Н. Гоголе... Они его волнуют не только сами по себе, но и с точки зрения, а может быть, прежде всего с точки зрения Третьего Завета, идею которого проповедовал и развивал Мережковский, определяя новую церковь и новых пророков... Сызмальства безоглядно любя Лермонтова, он смог разглядеть лермонтовскую "неземную любовь к земле".

Лермонтовское влияние исключительно сильно проявилось в творчестве Д. С. Мережковского (возможно, именно глубокое усвоение лермонтовского "элемента" дало исследователю понять, ощутить эту особенность рассерженной сумрачной лермонтовской любви к миру). Постигание тайны лермонтовской поэзии Мережковским происходило и в процессе его собственного поэтического творчества. Но при этом "сила благодатная" и непонятная прелесть лермонтовской поэзии оборачивалась умственной декларативностью:

*И смерть и жизнь - родные бездны:  
 Они подобны и равны...  
 Друг другу чужды и любезны,  
 Одна в другой отражены.  
 ("Двойная бездна"; 1901)*

Сочинение "М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества" - еще одно стремление приблизиться к Лермонтову. Мережковский прямо-таки одолевает желанием познания Лермонтова, словно пытливый